

ЗАПРЕЩЕННЫЕ КНИГИ

Даниель Дефо

ЗАПРЕЩЕННЫЕ КНИГИ

**Молль
Флендерс**

**ЭКСМО
2014
Москва**

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Фра)
Д 39

Перевод с французского А. Франковского

Предисловие С. Дорофеевой

Оформление серии Н. Ярусовой

Дефо, Даниель.

Д 39 Молль Флендерс : роман / Даниель Дефо ; [пер. с фр. А. А. Франковского]. — Москва : Эксмо, 2014. — 416 с. — (Запрещенные книги).

ISBN 978-5-699-75332-1

Девица под псевдонимом Молль Флендерс (фламандская распутница) и всевозможные перипетии ее жизни и деятельности — от гулящей воровки до плантаторши — сатирически показаны Даниелем Дефо. Плутовской роман Дефо подвергался цензуре на родине и за пределами, американскому читателю стал доступен только в 1930 году из-за откровенных сцен, изображения насилия, многоженства и инцеста.

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Фра)

ISBN 978-5-699-75332-1

© Дорофеева С., предисловие, 2014
© Оформление. 000 «Издательство
«Эксмо», 2014

УРОКИ ЗНАМЕНИТОЙ МОЛЛЬ, или КАК НЕ СТОИТ ЖИТЬ В ЛОНДОНЕ

10 января 1703 года читателей «Лондонской газеты» привлекло одно объявление. Издание предлагало 50 фунтов стерлингов тому, кто выдаст «виновного в преступлении чрезвычайной важности». Приметы преступника были размещены там же: «Худощавый, среднего роста, около сорока лет; смуглый, волосы темно-каштановые, однако носит парик; глаза серые, нос крючковатый; подбородок острый». Отдельной строчкой шла особая примета — «большая родинка около рта».

Столь немалую для обычного англичанина награду правительство обещало за поимку дерзкого памфлетиста — Даниеля Дефо.

Гнев со стороны властей автор вызвал брошюрой «Кратчайший способ расправы с диссидентами», где выступил против религиозного фанатизма со стороны англиканской церкви. Произведение было настолько тонким и ироничным, что даже пуритане, в чью защиту оно было написано, не поняли подлинного смысла. Это вынудило Дефо написать «Объяснение к «Кратчайшему способу», где он и раскрыл свой замысел — высмеять фанатичных англиканцев.

Памфлет и объяснение к нему написаны анонимно, однако и противники, и сторонники Дефо сразу угадали в них руку автора.

Дерзкого памфлетиста разыскивают на протяжении пяти месяцев. И вот прятавшегося в квартале Спиталфилдс автора выдает один из охотников заработать 50 фунтов.

Дефо попадает в Ньюгейтскую тюрьму, место, где родился «самый замечательный персонаж из всех других» — Молль Флендерс.

«Радости и горести знаменитой Молль Флендерс» он пишет уже будучи стариком, спустя 18 лет после заключения в Ньюгейт. Прежде чем в свет вышел роман, завоевавший огромную популярность у современников и ставший «запретным плодом» для американцев конца XIX — начала XX века, автор успел побывать в этом месте еще 17 раз — но уже как посетитель.

Как и большинство тюрем того времени, Ньюгейт представлял собой настоящий ад: «Женщины рожали детей в темных углах и оставляли их там умирать; мужчины и женщины гибли от голода и болезней; молодые девушки отдавались каждому за лишние крошки хлеба; приговоренные женщины делали то же самое, надеясь забеременеть, чтобы избежать виселицы». Именно таким способом матери знаменитой Молль удалось сохранить себе жизнь. Родившуюся в тюрьме девочку отправляют на попечение «какой-то родственнице», в то время как ее матери смертную казнь заменяют ссылкой.

Изучив тюремную жизнь изнутри, свои наблюдения Дефо переносит на бумагу — еще в Ньюгейте он знакомится с будущими персонажами своих книг. И действительно, большинство героев его произведений — плуты и разбойники (исключение составляет лишь Робинзон). Пытаясь обогатиться, они прибегают к любым незаконным средствам: капитан Сингльтон — пират, Молль — воровка, не пренебрегающая проституцией, Роксана — авантюристка и куртизанка.

Дефо знает преступный мир не понаслышке, и именно поэтому все его персонажи выглядят столь реалистично. Тем не менее каждому из них присущи благородство и благие намерения. Свернуть с пути закона их заставляет лишь нужда.

Юная Молль с детской непосредственностью говорит окружающим о том, что хочет стать «госпожой». Она вкла-

дывает в это понятие возможность «собственным трудом зарабатывать себе на хлеб». Однако взрослые, окружающие «маленькую госпожу», откровенно смеются над ее желани-ями. Вокруг царят другие порядки, о которых позднее гово-рит один из персонажей романа: «...нынче наш пол ценят дешево; молодая женщина может быть писаной красавицей, знатной, воспитанной, остроумной, рассудительной, изящной и скромной, обладать всевозможными прекрасными каче-ствами, но если у нее нет денег — у нее нет ничего; в наши дни одни только деньги заставляют уважать женщину; нет денег — и мужчины не церемонятся с нашей сестрой».

И действительно, время Дефо — это время, когда, желая разбогатеть, многие бросались в авантюры, каждый мечтал о деньгах. Даже сам автор не исключение. Вся его жизнь, как и в дальнейшем жизнь его героев, — это взлеты и па-дения, богатство и банкротство, бегство от кредиторов и все новые способы заработать.

Способов не впасть в нужду ищет и Молль, и самый вер-ный из них — замужество. Она знает, что красива, однако для замужества это второстепенно, на первый план здесь выходят деньги: «... что касается жены, то никакое уродство не режет глаз, никакие пороки не оскорбляют нравственно-го чувства; деньги — вот что важно; приданое не косит, не хромает, деньги всегда милы, какова бы ни была жена». Жен-щина с состоянием привлекает мужчин как никакая другая.

Неудивительно, что «Радости и горести знаменитой Молль Флендерс» стали популярны сразу же по выходе в свет. Эта книга — своего рода набор инструкций «Как сто-ит жить в XVIII веке» и «Как в XVIII веке жить не стоит». И если в одних эпизодах четких указаний не прослеживает-ся, то другие представляют такой точный алгоритм, что со-мневаться в их поучительности не стоит. Примером тому мо-жет стать своеобразная месть (и последующее замужество) подруги Молль одному капитану.

Главная цель в сложном плане Молль — заставить муж-чину уважать отвергнутую им женщину. Следуя ей, подруги

распространяют слух о мизерных доходах капитана, его дурных манерах, хвастовстве и испорченности. Большого делать не надо — все сделает людская молва или «две кумушки», как называет их Молль.

Приобретая дурную славу, капитан вынужден вернуться к отвергнутой им ранее и просить ее руки. Подобный жизненный урок сбивает с него спесь и высокомерие, делая его робким и покорным мужем.

Похожим способом мужа находят и самой Молль, однако тут слухи распространяют о ее богатстве, привлекая тем самым потенциальных женихов.

«Радости и горести знаменитой Молль Флендерс» для рядового читателя XVIII века действительно становятся чем-то вроде уроков: «как выйти замуж», «как вести себя незамужней беременной женщине», «как обращаться с деньгами» и др. В зависимости от положения дел самой Молль меняются и ее советы. От Молль-воровки читатель узнает все тонкости кражи фламандских кружев, способы обогащения за счет пожаров, контрабандистов и невнимательных официантов.

Стоит отметить, что рекомендации, как и вся книга «Радости и горести знаменитой Молль Флендерс», написаны языком, понятным любому, кто умеет читать. Дефо пишет роман не для избранных, он пишет его для каждого. «Я считаю совершенным языком и стилем, — писал он, — тот язык, обращаясь на котором к пятистам людей средних и различных способностей (за исключением идиотов и сумасшедших) человек был бы понят ими всеми и... в том самом смысле, в каком бы он хотел быть понятым». Подобная доступность изложения сыграла немалую роль в популярности романа в первые годы его издания.

Однако позже, словно повторяя судьбу главной героини, произведение остается не у дел. Спустя шестьдесят лет триумфа роман перестают печатать. По мнению литературного исследователя Н. Перрена, книгу «не запрещали, а просто проигнорировали». Однако прочитать о той, что «была две-

надцать лет содержанкой, пять раз замужем (из них один раз за своим братом), двенадцать лет воровкой, восемь лет ссыльной в Виргинии, но под конец разбогатела, стала жить честно и умерла в раскаянии», могли обладатели полного собрания сочинений Дефо. Таким образом, данный роман был доступен состоятельным гражданам (подобная покупка обходилась недешево).

Тем не менее даже обладатели полного собрания сочинений нередко недосчитывались тома с «Радостями и горестями знаменитой Молль Флендерс». Дело в том, что зачатую роман, считавшийся в то время эротическим, оседал в чьих-то руках, ввиду чего во многих антологиях Дефо, издававшихся в XIX веке, не хватает одной книги.

В 1829 году выпустить малоизвестные романы Дефо берется «Викинг Портейблз», и по решению Джорджа Сентсбери «Радости и горести знаменитой Молль Флендерс» решают сократить. «...Сначала он вынул свой нож для кастрации. Выбрав группу невинных сцен, он вырезал все пикантные абзацы... Потом он прошелся по нему еще раз, вырезав отдельные предложения... В конце он пырнул слово за словом — и мгновенно опустился до уровня самых низкопробных цензоров», — описывает этот процесс Н. Перрен.

Не только содержание, но и заголовок книги подвергаются цензуре. «Словарь английской литературы» 1878 года интерпретирует его так: «Название романа Даниеля Дефо, героиня которого — женщина сомнительной репутации, в конце концов становящаяся религиозной».

Однако если в Англии роман сокращали и урезали, то в США Молль просто не хотели впускать.

В то время в стране вышел новый закон, «Закон Комстока». Документ запрещал почтовой службе пересылать «непристойные, развратные или похотливые» книги и «любые статьи или вещи, направленные на предотвращение зачатия». Также было запрещено использование подобных материалов в образовательных целях. Несмотря на то что первая поправка к Конституции США гарантировала свободу слова,

Светлана Дорофеева

«Закон Комстока» ее фактически запрещал: распространение книг без почты в XIX веке было невозможно.

Осмелившиеся пересылать запрещенные книги отправлялись в тюрьмы, а все материалы немедленно уничтожались.

Для определения степени порочности произведения американцы пользовались английским «Тестом Хиклина». В соответствии с ним непристойным считался тот материал, который «развращает и разлагает умы тех, кто открыт для подобных безнравственных влияний и в чьи руки такой материал может попасть». В жизни этот тест позволял запрещать любой текст по одному-единственному предложению, вырванному из контекста.

Немудрено, что под запрет попала и Молль. В 1873 году из-за наличия откровенных сцен «Радости и горести знаменитой Молль Флендерс» попали в список запрещенных изданий. Безуспешные попытки оправдать роман продолжались вплоть до 1930 года. Именно тогда запрет на публикации был снят, и американский читатель смог узнать о приключениях лондонской авантюристки.

Роман Дефо повторяет судьбу своей героини: гонения, запреты, смена имени. Триумфальный взлет сменяется полным забвением, на смену которому приходит тихая спокойная жизнь. Несмотря на все это, книга «Радости и горести знаменитой Молль Флендерс» смогла вернуться и завоевать сердца множества читателей, открывших для себя еще одно бесспорно великое произведение.

Светлана Дорофеева

Молль Флендерс

*РАДОСТИ И ГОРЕСТИ
ЗНАМЕНИТОЙ МОЛЛЬ ФЛЕНДЕРС,
которая родилась в ньюгетской тюрьме
и в течение шести десятков лет своей
разнообразной жизни (не считая детского
возраста) была двенадцать лет содержанкой,
пять раз замужем (из них один раз за своим
братом), двенадцать лет воровкой, восемь лет
ссылкой в Виргинии, но под конец разбогатела,
стала жить честно и умерла в раскаянии.
Написано по ее собственным заметкам.*

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

В последнее время публика так привыкла к романам, что история длинной жизни, в которой от читателя скрыты имена действующих лиц и другие сведения о них, вряд ли будет сочтена былью; но в этом отношении мы должны предоставить читателя его собственному суждению: пусть он принимает эту книгу, как ему будет угодно.

Молль Флендерс, очевидно, описывает здесь собственную жизнь и вначале сообщает причины, заставившие ее скрыть свое настоящее имя, так что прибавить к этому нечего.

Правда, подлинные записи пересказаны здесь иными словами, и слог замечательной дамы, о которой идет речь, слегка изменен; главное, в ее уста вложены более скромные выражения, нежели те, что стояли у нее; рукопись, попавшая в наши руки, была написана языком, больше похожим на жаргон Ньюгета, чем на язык раскаявшейся и смилившейся женщины, за которую она выдает себя на последних страницах.

Перу, занимавшемуся отделкой повести и превратившему ее в то, что вы видите перед собой, стоило немало труда принарядить ее в приличное платье и заставить говорить приличным языком. Когда развращенная с юных

лет женщина, к тому же дитя разврата и греха, повествуя о порочной своей жизни, особенно подробно останавливается на обстоятельствах своего соращения и на всех ступенях преступлений, которые она прошла за шестьдесят лет, то автору нелегко так все это скрасить, чтобы не было повода для нареканий, особенно со стороны недоброжелательных читателей.

Во всяком случае, были приложены все старания к тому, чтобы не допустить в эту повесть в настоящем ее виде никаких непристойностей, никакого бесстыдства, ни одного грубого выражения героини. С этой целью кое-какие подробности порочной части ее жизни, которые нельзя передать в пристойной форме, опущены вовсе, многое же сильно сокращено. То, что оставлено, надо надеяться, не оскорбит самого целомудренного читателя, самого скромного слушателя; и так как даже из самого дурного рассказа можно извлечь пользу, то нравоучение, надо надеяться, удержит читателя от легких мыслей даже в тех случаях, когда сам рассказ может их возбудить. Повесть о порочной жизни, кончившейся раскаянием, непременно требует живого описания порока, иначе потускнеет красота раскаяния, а под умелым пером оно, несомненно, должно выйти ярким и привлекательным.

Говорят, будто раскаяние нельзя изобразить с такой живостью, красотой и блеском, как преступление. Если в таком мнении и есть доля правды, то объясняется это, мне кажется, тем, что при чтении порок и добродетель вызывают неодинаковые чувства; несомненно, различие заключено не в истинных качествах предмета, а во вкусах и склонностях читателя.

Но так как настоящее произведение предназначено главным образом для людей, умеющих читать и извле-

кать пользу из прочитанного, то, надо надеяться, таким читателям нравование понравится гораздо больше, чем содержание, выводы — больше, чем самый рассказ, и намерение писавшей — больше, чем жизнь героини.

Повесть эта изобилует занятными приключениями, и все они содержат в себе назидание. Благодаря соответствующему освещению они всегда так или иначе поучительны для читателя. Распутная жизнь героини с молодым джентльменом в Колчестере содержит столько черточек, изобличающих пороки и предостерегающих всех вступающих на этот путь о гибельном конце подобных похождений, нелепость, безрассудство и гнусность поведения обеих сторон так очевидны, что этим с избытком искупается слишком живописное изображение героиней своего беспутства и порочности.

Раскаяние ее любовника из Бата и то, как он под влиянием болезни решает покинуть ее; справедливое предостережение против излишних вольностей даже в чисто дружеских отношениях; наша неспособность осуществить без божественной помощи самые благие намерения — в этих страницах разборчивый читатель обнаружит больше подлинной красоты, чем во всей цепи любовных приключений, которые к ним приводят.

Словом, все повествование заботливо очищено от легкомыслия и нескромности, которые там были, и еще более заботливо приспособлено для добродетельных и благочестивых целей. Никто не может без явной несправедливости бросить нам упрек за наше намерение опубликовать его.

Для доказательства пользы театральных представлений и необходимости разрешать их при самом просвещенном и благочестивом правлении поборники театра во